

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-2-758

EDN: NPIGBJ

УДК 159.9.01

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ПЕРФОРМ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

А.А. Гребенюк

Аннотация

Обоснование. Кризис идентичности, вызванный культурной ситуацией постмодерна, проявляется в форме фрагментарности, ироничного отчуждения и утраты способности к символическому участию. Современные психотерапевтические подходы частично реагируют на этот вызов, однако либо воспроизводят модернистские допущения о целостной личности, либо используют постмодернистскую деконструкцию в качестве терапевтической стратегии. Перформ-терапия, опирающаяся на теорию перформатизма Рауля Эшелямана, предлагается как новая парадигма психотерапии, способная восстановить экзистенциальную включённость без наивного идеализма.

Цель – теоретическое обоснование перформ-терапии как метода восстановления идентичности в условиях постмодернистской фрагментации субъективности и утраты символической вовлечённости.

Материалы и методы. Основным методом является сравнительно-теоретический анализ, базирующийся на сопоставлении культурно-философских оснований психотерапевтических подходов (модернизм, постмодернизм, перформатизм). В качестве материала используются труды Рауля Эшелямана, нейропсихологические исследования символического поведения, а также наблюдения из клинической практики. Элементы когнитивной нейронауки и антропологии ритуала служат эмпирической опорой для интерпретации терапевтических механизмов.

Результаты. Перформ-терапия представлена как самостоятельная терапевтическая модель, отличающаяся от нарративной и экзистенциальной терапий по ряду параметров: типу нарратива, отношению к ис-

кусственности, роли иронии, форме участия клиента и онтологической метафоре. Центральным механизмом выступает двойное кадрирование, при котором клиент осознаёт условность терапевтической рамки, но принимает её как подлинную, что позволяет преодолеть разрыв между знанием и верой. Обосновано, что данная установка активирует универсальные когнитивно-аффективные механизмы, в том числе работу сети пассивного режима мозга и ритуальных форм поведения, и тем самым восстанавливает способность субъекта к переживанию, действию и символическому включению. Установлено, что перформ-терапия особенно эффективна в работе с пациентами, демонстрирующими признаки постмодернистской идентичности (гиперрефлексия, фрагментация Я, эмоциональное отчуждение), а также применима в рамках самопсихотерапии и культурно-чувствительных интервенций. Предложенная концепция открывает перспективы для развития новых форм символической терапии, ориентированных на эпоху постпостмодерна.

Ключевые слова: перформ-терапия; психотерапия; перформатизм; двойное кадрирование; постмодерн; идентичность; символическая рамка; ритуал; нарратив; трансцендентность

Для цитирования. Гребенюк, А. А. (2025). Перформ-терапия как метод восстановления идентичности в условиях постмодернистской фрагментации. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 602–619. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-758>

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

PERFORM-THERAPY AS A METHOD FOR RESTORING IDENTITY UNDER CONDITIONS OF POSTMODERNIST FRAGMENTATION

A.A. Grebenyuk

Abstract

Background. The identity crisis caused by the cultural context of post-modernism manifests in fragmentation, ironic detachment, and the loss of

the ability for symbolic participation. Contemporary psychotherapeutic approaches partially address this challenge, yet they either reproduce modernist assumptions about a coherent self or employ postmodern deconstruction as a therapeutic strategy. Perform-therapy, grounded in Raoul Eshelman's theory of performatism, is proposed as a new psychotherapeutic paradigm capable of restoring existential engagement without resorting to naive idealism.

Purpose. To provide a theoretical foundation for perform-therapy as a method for restoring identity under conditions of postmodern fragmentation of subjectivity and the loss of symbolic involvement.

Materials and methods. The primary method is comparative theoretical analysis, based on the juxtaposition of cultural and philosophical foundations of psychotherapeutic paradigms (modernism, postmodernism, performatism). The analysis draws on the works of Raoul Eshelman, neuropsychological studies of symbolic behavior, and observations from clinical practice. Elements of cognitive neuroscience and the anthropology of ritual serve as empirical support for interpreting therapeutic mechanisms.

Results. Perform-therapy is presented as an independent therapeutic model, distinct from narrative and existential therapies across several parameters: the nature of narrative, the role of artificiality, the function of irony, the client's mode of participation, and the ontological metaphor of therapy. Its central mechanism is double framing, through which the client recognizes the artificiality of the therapeutic frame yet embraces it as authentic, thereby bridging the gap between knowledge and belief. This stance is shown to activate universal cognitive-affective mechanisms, including the default mode network and ritual behavioral patterns, thus restoring the subject's capacity for experience, action, and symbolic integration. Perform-therapy is found to be particularly effective in working with clients exhibiting features of postmodern identity (hyper-reflection, fragmentation of self, emotional alienation), and it is also applicable in self-therapy and culturally sensitive interventions. The proposed concept opens up prospects for the development of new forms of symbolic therapy suited to the post-postmodern era.

Keywords: perform-therapy; psychotherapy; performatism; double framing; identity; postmodernism; symbolic frame; ritual; narrative; transcendence

For citation. Grebenyuk, A. A. (2025). Perform-therapy as a method for restoring identity under conditions of postmodernist fragmentation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(2), 602–619. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-758>

Введение

Современная культура характеризуется углубляющейся фрагментацией, релятивизмом и утратой устойчивых символических координат. В условиях постмодерна идентичность утрачивает своё структурное ядро и превращается в нестабильную, множественную и часто тревожную форму субъективности. К. Дж. Герген описывает такое состояние как «насыщенное Я» – разорванное между различными социальными контекстами и утратившее ощущение внутренней целостности [1]. З. Бауман трактует идентичность как временный проект, постоянно вынужденный подтверждать себя в условиях «жидкой современности» [2]. Ф. Кушман указывает на формирование «пустого Я», лишённого символической наполненности и стремящегося заполнить внутреннюю пустоту внешними стимулами [3].

Психотерапия, развивавшаяся в контексте модернистской и постмодернистской парадигм, стремилась ответить на эти вызовы. Модернистские подходы (психоанализ, когнитивная терапия) опирались на понятие аутентичного Я и поиска истины через интерпретацию. Постмодернистские (нарративная терапия, реляционные модели) сосредоточились на множественности нарративов, деконструкции и переформулировке значений. Однако обе парадигмы слабо учитывают потребность субъекта в оформленной форме символического участия – в способности действовать и переживать внутри устойчивого, пускай и условного, контекста.

В ответ на это возникает новый терапевтический подход – перформ-терапия, основанный на философии перформатизма, предложенной Раулем Эшельманом [4-6]. В отличие от постмодернистской установки на иронию и деконструкцию, перформатизм предполагает особую форму включённости: субъект осознанно принимает

символически оформленную структуру как значимую, несмотря на знание её искусственности (*belief despite knowing*). Эшельман называет этот механизм двойным кадрированием, при котором внешний культурный контекст воспринимается одновременно как сконструированный и как подлинно переживаемый.

В психологическом смысле центральным элементом перформ-терапии становится рамка – символически организованная когнитивно-аффективная структура, задающая клиенту форму восприятия, действия и включённости. Рамка не равна роли или метафоре: она выступает как внутренне принятая система координат, позволяющая клиенту выстроить новую идентичность в условиях постнаивного сознания. В качестве таких рамок в терапии предлагаются трансцендентные основания – категории Истины, Красоты, Добра и Справедливости. Они не воспринимаются буквально, но функционируют как формы смысловой ориентации, внутри которых возможно восстановление целостности субъективного опыта.

Перформ-терапия предлагает не анализ или деконструкцию, а оформление: клиент не просто осознаёт свою проблему, он учится действовать и жить в рамках выбранной символической структуры. Ритуалы и терапевтические действия помогают укрепить эту рамку в повседневной жизни, формируя устойчивое чувство принадлежности и внутреннего порядка. Именно эта способность – сознательно принять рамку как значимую и жить в ней – становится ключевым механизмом восстановления идентичности в эпоху постмодерна.

Методологические основания и цель исследования

Настоящая статья представляет собой теоретико-методологическое исследование, направленное на разработку и обоснование перформ-терапии как психотерапевтического метода, отвечающего вызовам постмодернистской фрагментации идентичности. Работа основана на междисциплинарном подходе, сочетающем положения философии перформатизма [1; 2], культурно-исторической психо-

логии, нейропсихологии [7; 8]) и современных направлений психотерапии (экзистенциальной, нарративной и реляционной).

Объектом исследования выступает феномен идентичности в условиях постмодернистской культурной среды.

Предметом исследования является перформ-терапия как способ восстановления символически оформленной идентичности субъекта посредством сознательного выбора и проживания трансцендентной рамки.

Цель исследования – теоретически обосновать перформ-терапию как метод формирования идентичности в эстетически и ценностно оформленном пространстве действия, несмотря на осознание его конструктивного характера.

Задачи исследования включают:

- анализ культурных и психологических предпосылок постмодернистского кризиса идентичности;
- определение понятия рамки в психологическом и терапевтическом контексте;
- выявление нейропсихологических механизмов включённого действия;
- обоснование терапевтической эффективности трансцендентных рамок;
- описание структуры и логики метода перформ-терапии.

Методология работы опирается на принципы концептуального моделирования, логического анализа, сопоставления культурно-философских и клинко-психологических подходов. Эмпирическая иллюстрация представлена в форме терапевтического примера, демонстрирующего реализацию метода на практике.

Ограничения применимости метода: перформ-терапия ориентирована на клиентов с сохранной когнитивной и рефлексивной функцией, способных к осознанному действию и принятию символической формы. Метод не предполагает применения в острых психотических состояниях, выраженной когнитивной дезинтеграции или тяжёлых нарушениях волевой регуляции, где необходимы более директивные и структурные вмешательства.

Теоретические основания:**постмодернистская идентичность и вызовы психотерапии**

Понятие идентичности в постмодернистскую эпоху утрачивает прежнюю стабильность. Если в модерне идентичность воспринималась как нечто целостное, укоренённое в рациональной самости и социальных ролях, то в постмодерне она становится текучей, множественной и самоотчуждённой. Субъект больше не может опираться на стабильные внешние структуры (традиции, моральные нормы, трансцендентные основания) и вынужден постоянно пересобирать себя заново.

С. Холл отмечает, что идентичность в постмодерне всё чаще формируется как временная конструкция, созданная в языке и дискурсе, а не как отражение глубинной сущности [9]. К. Дж. Герген говорит о «растворении Я» в социальных сетях и внешнем многообразии, что лишает человека чувства внутренней устойчивости [1]. А. Гидденс называет современное Я «рефлексивным проектом», требующим постоянного конструирования и подтверждения [10]. В результате возникает парадокс: субъект становится одновременно свободным и дезориентированным, осознанным и парализованным.

Психотерапия, развивавшаяся на фоне этих процессов, оказалась втянута в двойное противоречие. С одной стороны, она сохраняла установку на подлинность и поиск истины, восходящую к модернистской модели. С другой – включала инструменты деконструкции, предложенные постмодернизмом, например, через работу с нарративами, позициями и множественными интерпретациями. Однако обе стратегии оказались ограниченными в контексте глубокого культурного распада символического порядка.

Симптоматика, с которой сталкиваются современные терапевты, включает:

- внутреннюю пустоту и отсутствие ощущаемой идентичности [3];
- хроническую ироничность, которая подрывает мотивацию к действию;
- «аналитический паралич» – невозможность перейти от осознания к трансформации;

- экзистенциальную нестабильность и тревогу на фоне отсутствия внутреннего центра.

В этих условиях становится очевидной необходимость не просто в новых техниках, но в новой терапевтической логике. Необходимо создать условия, при которых субъект способен не только анализировать своё состояние, но и вступить в оформленную структуру смысла, пусть даже осознавая её как конструкцию. Требуется модель, которая позволяет восстановить утраченный порядок не через возвращение к старым идеалам, а через осознанный выбор символической рамки, способной временно и целостно структурировать внутреннюю жизнь.

Эту возможность предоставляет философия перформатизма, предложенная Раулем Эшельманом [1; 2], которая и положена в основу метода перформ-терапии. Перформатизм утверждает, что субъект может осознанно принять символическую форму как значимую, даже зная, что она искусственна. Это становится возможным благодаря механизму двойного кадрирования – особой когнитивно-эмоциональной установки, при которой внешний символический порядок одновременно переживается как оформленный (рамка) и как подлинный в действии.

Перформ-терапия как метод: Рамка, вера, действие

Перформ-терапия предлагает альтернативу аналитической и постмодернистской логике, ориентированной на интерпретацию, деконструкцию и множественность нарративов. Вместо этого она фокусируется на восстановлении идентичности через оформление жизни внутри символической рамки. Речь идёт не о возвращении к аутентичному Я, а о создании новой формы субъектности – через осознанное включение в структурированную, пусть даже искусственную, форму действия и восприятия.

Клиент осознанно выбирает трансцендентную рамку, которой готов начать осознанно подчиняться – например, Красоту, Добро, Истину или Справедливость, несмотря на осознание её конструктивной природы. Он соглашается воспринимать её как значимую

форму ориентации, даже если она не совпадает с его эмоциональными привычками или культурной средой. То есть, выбирает осознанное оформление способа своей жизни, который будет временно структурировать его разрозненный внутренний опыт.

Метод строится на трёх основных компонентах:

1. Рамка – оформленная символическая структура, задающая границы восприятия и поведения. Это может быть трансцендентная категория (Добро, Красота и др.), превращённая в ориентир повседневных решений.
2. Вера – установка на включённость. Речь не о вере как убеждении, а о готовности действовать так, как будто рамка значима, не требуя от неё абсолютной подлинности.
3. Действие – практическое воплощение рамки в жизни клиента. Это может быть выбор, поступок, повседневный ритуал, изменение отношения или поведения. Действие имеет терапевтический эффект потому, что происходит внутри рамки, а не в абстрактном поле анализа.

В этой логике перформ-терапия отказывается от идеи исцеления через интерпретацию. Вместо этого она предлагает исцеление через оформление участия – через сознательное принятие формы, в которой возможно жить и действовать, несмотря на её условность.

Психотерапевт в этой модели становится куратором рамки. Его задача – не объяснять, не толковать, не деконструировать, а помогать клиенту уточнять, формировать и удерживать рамку, наблюдать, как она работает в жизни, и обсуждать те ритуалы и действия, которые помогают ей укореняться. Это сопровождающая позиция, в которой терапевт создаёт условия для включённого проживания, а не для анализа или убеждения.

Таким образом, перформ-терапия предлагает не просто новый метод, а новую терапевтическую логику: от анализа – к оформленному действию, от поиска подлинности – к принятию формы, от симптома – к символу. Это путь создания субъективной целостности внутри эстетически и ценностно организованного пространства, выбранного клиентом не по вере, а по готовности жить в нём.

Функция трансцендентных рамок в восстановлении идентичности

Ключевая идея перформ-терапии состоит в том, что восстановление идентичности возможно не через возвращение к предполагаемой «подлинности», а через сознательный выбор и оформление устойчивой символической структуры, внутри которой человек может действовать. Такой структурой становится рамка, организованная вокруг одной из трансцендентных категорий: Истины, Красоты, Добра или Справедливости. Эти категории выступают не как отвлечённые идеалы, а как психотерапевтические основания, позволяющие клиенту пережить себя в согласованной и оформленной форме жизни.

Выбор рамки осуществляется индивидуально и не навязывается терапевтом. Она не диктуется извне и не обязательно должна соответствовать субъективным предпочтениям клиента или вызывать у него немедленный эмоциональный отклик. Напротив, рамка может восприниматься как внешняя, непривычная или даже слегка чуждая – но именно в этом и заключается её сила: она предлагает устойчивую форму, в которую клиент соглашается временно войти и жить в соответствии с ней. Рамка не требует онтологической веры или эмоциональной идентификации – она требует готовности мыслить, чувствовать и действовать внутри предложенной символической структуры, несмотря на осознание её условности. Такая согласованность формирует новое поле субъективности, позволяя восстановить внутреннюю целостность и направленность в условиях фрагментированной идентичности.

Каждая из рамок выполняет особую функцию в восстановлении идентичности:

Рамка Истины поддерживает клиента в контакте с вытесненным, противоречивым или травматичным опытом, не разрушаясь под его тяжестью. Истина не требует исчерпывающего знания, но задаёт внутреннюю позицию: «Я готов смотреть на происходящее прямо, без самообмана». В терапии эта рамка становится особенно значимой при работе с отрицанием, защитами, внутренней раздво-

енностью. Клиент, выбравший Истину, действует по принципу: *я не отступаю от реального, каким бы трудным оно ни было.*

Рамка Красоты оформляет внутренний хаос, страдание или утрату в символически завершённую форму, которую можно пережить. Она не упрощает, но делает боль выразимой и удерживаемой. Эстетическое оформление опыта позволяет клиенту взглянуть на него со стороны, интегрировать амбивалентность и начать взаимодействовать с фрагментами себя, ранее казущимися бессмысленными. Красота особенно эффективна в терапии утраты, травмы и фрустрации, где нужна не рационализация, а смысловое оформление.

Рамка Добра структурирует субъектность вокруг внутреннего выбора действовать с заботой, вниманием и уважением – несмотря на амбивалентность мира. Эта рамка помогает преодолеть цинизм, равнодушие, стыд и выученную беспомощность. Добро не требует доказательства, оно утверждается в действии: *я буду заботиться, даже если не знаю, что из этого выйдет.* Она эффективна в терапии эмоционального выгорания, морального кризиса, а также при восстановлении способности к привязанности и ответственности.

Рамка Справедливости помогает выстроить внутренний и внешний порядок: восстановить баланс между личными потребностями и требованиями среды, между чувством вины и самоуважением, между обидой и способностью к договорённости. Она особенно важна в работе с хроническим ощущением несправедливости, нарушенными границами, семейными конфликтами, ощущением вины и нарушенного самооценностного равновесия. Справедливость – это не месть и не компромисс, это *внутреннее согласие на соразмерность и соотношение.*

Выбор рамки в терапии – это не выбор «темы» или «смысла жизни». Это – психологическое решение начать подчинять своё восприятие и действия символической структуре, которая оформляет фрагментарный опыт и позволяет человеку чувствовать себя субъектом.

Рамка действует как внутренний контур, который делает идентичность связной, направленной и способной к изменению.

Таким образом, трансцендентные рамки в перформ-терапии выполняют функцию символических интеграторов: они собирают, оформляют и удерживают внутреннюю жизнь субъекта в условиях, когда спонтанное «Я» уже не может выполнять эту функцию самостоятельно. Именно через сознательное проживание рамки становится возможным восстановление согласованной и действующей формы идентичности.

Нейропсихологические механизмы действия рамки

Механизм действия рамки в перформ-терапии имеет не только философское и символическое, но и нейропсихологическое обоснование. В последние годы в контексте когнитивной и аффективной нейронауки активно исследуются процессы, связанные с самоосознанием, воображением, нарративной интеграцией и телесной включённостью в переживание. Эти данные позволяют объяснить, каким образом символическая рамка – даже признанная искусственной – оказывает реальное воздействие на психическое состояние субъекта.

Одним из центральных нейрофизиологических механизмов является активность сети пассивного режима мозга (*default mode network*, DMN), включающей медиальную префронтальную кору, заднюю поясную кору, латеральную теменную зону и гиппокамп. DMN активируется при обращении к автобиографической памяти, самооценке, внутреннему диалогу, воображению и нарративной рефлексии [7]. Это ключевая сеть, обслуживающая внутреннюю субъективность.

Когда клиент в перформ-терапии принимает рамку и начинает действовать внутри неё, он активирует режим глубинной самоорганизации. Символически оформленное действие – даже если оно не «настоящее» – вызывает реконфигурацию DMN: она связывает текущую ситуацию с автобиографическим опытом, актуализирует самоощущение и запускает процесс интеграции. Таким образом, принятие рамки активирует не просто идею, а нейросетевой процесс переработки и переоформления идентичности.

Наряду с DMN, важную роль играет ритуальное поведение, исследованное в антропологии и нейронауке. Ритуалы структуриру-

ют неопределённость, снижают тревожность и усиливают чувство контроля [11]. В перформ-терапии ритуальные формы действия (повторение, оформление, последовательность) становятся средствами стабилизации внутренней рамки. Это может быть простое утреннее приветствие в стиле Добра, письменное оформление размышлений, жест или символический акт – любое повторяемое действие, подкрепляющее принадлежность рамке.

Третьим важным механизмом выступает эстетическая завершённость, описанная в нейроэстетике как фактор активации системы внимания, вознаграждения и эмоционального вовлечения [8]. Эстетически оформленные формы (речь, жест, образ, история) воспринимаются мозгом как значимые независимо от их реалистичности. Включённость в эстетически завершённую рамку усиливает эмоциональную вовлечённость, снижает сопротивление и делает проживание формы более полным.

Наконец, важнейшим каналом действия рамки является телесное участие. Даже символическое поведение, если оно включает телесную активность (жест, осанка, голос), активирует соматосенсорные и двигательные зоны, связанные с эмоциональной саморегуляцией. Таким образом, поведение внутри рамки становится способом восстановления контакта с телесным «Я» и средством повышения аффективной устойчивости.

Именно благодаря этим нейропсихологическим процессам рамка, даже искусственная, приобретает реалистическую силу переживания. Она структурирует внимание, организует память, связывает прошлое с настоящим, активирует телесное самоощущение и позволяет субъекту вновь почувствовать себя включённым в оформленную реальность.

Иллюстрация метода: включённость в рамку как основа изменений

Клиентка Л., 36 лет, специалист в сфере образования, обратилась за терапевтической помощью в состоянии эмоционального выгорания, сопровождаемого ощущением внутренней пустоты, апатией и отчуждённостью от ранее значимых сфер жизни. За её плечами был опыт рационально ориентированной терапии, в ходе которой она по-

лучила достаточно когнитивных объяснений своего состояния, но не почувствовала изменений в реальном поведении и восприятии.

На этапе первичного запроса стало ясно, что основная трудность клиентки заключалась не в непонимании своих чувств или травм, а в утрате способности включённо жить. Она описывала это как «хождение по инерции», «отсутствие живого участия в том, что происходит», «как будто всё – не по-настоящему».

В контексте перформ-терапии было предложено рассмотреть, какая форма жизни могла бы быть для неё значимой – не в плане глобального смысла, а как внутренняя структура, к которой она могла бы сознательно отнести свои действия. Через обсуждение жизненного опыта и примеров из литературы и биографий, клиентка пришла к выбору рамки и Справедливости. Этот выбор не был эмоционально окрашен, но был принят как значимая форма ориентации, позволяющая ей переосмыслить отношения с близкими, профессиональное поведение и личные границы.

Согласие на эту рамку означало: «Я буду вести себя так, как будто в мире возможно соразмерие и честность несмотря на то, что я знаю, как часто это нарушается». Это не была попытка изменить других или доказать свою правоту – скорее, это было решение жить с внутренним ощущением порядка и самоуважения, даже если это требовало отказа от привычных стратегий жертвенности или эмоционального подавления.

На протяжении последующих сессий клиентка совместно с терапевтом:

- отслеживала, где в повседневной жизни рамка Справедливости активируется, где – нарушается;
- замечала, какие ритуалы и действия помогают ей утверждаться в этой рамке (например, чёткое проговаривание условий, временное уединение перед принятием решения, ведение дневника «честных ситуаций»);
- наблюдала, как меняется её поведение и внутреннее самочувствие, когда она действует в соответствии с рамкой, даже если это не даёт немедленного «результата».

Через несколько недель клиентка отметила, что её поведение стало «чётче», «твёрже» и «спокойнее». Она не чувствовала эйфории, но впервые за долгое время у неё появилось ощущение внутреннего порядка, не основанного на контроле или объяснении, а возникающего из последовательных действий. Она описала это как «ощущение, что я живу в каком-то стиле, а не просто реагирую».

Пример Л. демонстрирует, что терапевтический эффект в перформ-терапии достигается не через инсайт, катарсис или символическую реконструкцию травмы, а через оформленное, повторяемое, сознательное действие в рамках выбранной символической структуры. Именно это действие восстанавливает идентичность как активную и целостную форму существования.

Заключение

1. В статье представлена обоснованная модель перформ-терапии как психотерапевтического подхода, основанного на культурно-эстетической теории перформатизма Рауля Эшельмана. Этот подход рассматривается как ответ на культурный кризис постмодернистской идентичности и утрату способности к символическому участию.
2. Основной научный результат статьи заключается в выявлении и описании механизма двойного кадрирования как центрального инструмента терапевтической работы. Доказано, что двойное кадрирование позволяет клиенту одновременно осознавать искусственность предложенной рамки и воспринимать её как значимую, что активирует установку перформатистской веры.
3. Обосновано, что перформ-терапия предлагает не реконструкцию биографического нарратива, а создание трансцендентной рамки, в которой клиент может вновь обрести способность к действию, эмоциональной включённости и экзистенциальному выбору.
4. Установлено, что в отличие от нарративной и экзистенциальной терапии, перформ-терапия опирается на символически оформленные действия (ритуалы, перформансы), телесные формы участия и мифологические образы, что позволяет не интерпретировать, а формировать переживание как целостный акт.

5. Доказано, что установка перформатистской веры имеет нейropsychологические основания: активируются нейросети, связанные с эстетическим восприятием, саморефлексией, а также сеть пассивного режима мозга, ответственная за интеграцию нарратива и эмоционального опыта.
6. Проведённое сопоставление показало, что перформ-терапия представляет собой самостоятельную парадигму, отличную по структуре и целям от других современных подходов, и может быть особенно эффективной в условиях постпостмодерна, где клиент осознаёт символическую природу реальности, но нуждается в восстановлении субъективной включённости.
7. Предложенная модель перформ-терапии имеет прикладной потенциал в работе с тревожными, депрессивными, обсессивными и аддиктивными состояниями, сопровождающимися кризисами идентичности, а также в практике самопсихотерапии, ориентированной на внутреннюю реконструкцию смысла.

Список литературы

1. Gergen, K. J. (1991). *The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life*. New York: Basic Books. 288 p.
2. Bauman, Z. (2004). *Liquid modernity*. Cambridge: Polity Press. 228 p.
3. Cushman, P. (1990). Why the self is empty: Toward a historically situated psychology. *American Psychologist*, 45(5), 599–611.
4. Eshelman, R. (2008). *Performatism, or the end of postmodernism*. Aurora, CO: Davies Group Publishers. 230 p.
5. Eshelman, R. (2024). *Transcending postmodernism: Performatism 2.0*. New York: Routledge. 228 p.
6. Эшельман, Р. (2021). Перформатизм как преодоление постмодерна. *Логос*, 31(6(145)), 1–34. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2021-6-1-31> EDN: <https://elibrary.ru/WGVVEV>
7. Andrews-Hanna, J. R., Reidler, J. S., Sepulcre, J., Poulin, R., & Buckner, R. L. (2010). Functional-anatomic fractionation of the brain's default network. *Neuron*, 65(4), 550–562.
8. Chatterjee, A., & Vartanian, O. (2016). Neuroaesthetics. *Trends in Cognitive Sciences*, 20(7), 419–428.

9. Hall, S. (1996). *Questions of cultural identity*. London: SAGE Publications. 240 p.
10. Giddens, A. (1991). *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Cambridge: Polity Press. 256 p.
11. Hobson, N. M., Schroeder, J., Risen, J. L., Xygalatas, D., & Inzlicht, M. (2018). The psychology of rituals: An integrative review and process-based framework. *Personality and Social Psychology Review*, 22(3), 260–284.

References

1. Gergen, K. J. (1991). *The Saturated Self: Dilemmas of Identity in Contemporary Life*. New York: Basic Books. 288 p.
2. Bauman, Z. (2004). *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press. 228 p.
3. Cushman, P. (1990). Why the self is empty: Toward a historically situated psychology. *American Psychologist*, 45(5), 599–611.
4. Eshelman, R. (2008). *Performatism, or the End of Postmodernism*. Aurora, CO: Davies Group Publishers. 230 p.
5. Eshelman, R. (2024). *Transcending Postmodernism: Performatism 2.0*. New York: Routledge. 228 p.
6. Eshelman, R. (2021). Performatism as Overcoming Postmodernism. *Logos*, 31(6(145)), 1–34. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2021-6-1-31> EDN: <https://elibrary.ru/WGVVEV>
7. Andrews-Hanna, J. R., Reidler, J. S., Sepulcre, J., Poulin, R., & Buckner, R. L. (2010). Functional-Anatomical Fractionation of the Brain's Default Network. *Neuron*, 65(4), 550–562.
8. Chatterjee, A., & Vartanian, O. (2016). Neuroaesthetics. *Trends in Cognitive Sciences*, 20(7), 419–428.
9. Hall, S. (1996). *Questions of Cultural Identity*. London: Sage Publications. 240 p.
10. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press. 256 p.
11. Hobson, N. M., Schroeder, J., Risen, J. L., Xygalatas, D., & Inzlicht, M. (2018). The Psychology of Rituals: An Integrative Review and Process-Based Framework. *Personality and Social Psychology Review*, 22(3), 260–284.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Гребенюк Анатолий Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
пер. Учебный, 8, г. Симферополь, 295015 Российская Федерация
a.grebenuk@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Anatoliy A. Grebenyuk, PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
8, Uchebny Pereulok, Simferopol, 295015, Russian Federation
a.grebenuk@mail.ru
SPIN-code: 3120-8373
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8088-5651>

Поступила 01.04.2025

После рецензирования 19.04.2025

Принята 23.04.2025

Received 01.04.2025

Revised 19.04.2025

Accepted 23.04.2025